

Чжоу Е было настоящим именем дизайнера Тианны. Она была француженкой из Китая, а также одним из лучших азиатских дизайнеров в мире на данный момент. Она выросла во Франции и была официально принята в элитный союз дизайнеров как один из постоянных их членов, которые шьют на заказ. Она вернулась в Китай и продолжила свою работу здесь. Ее работы входят в топ-10 самых обсуждаемых нарядов на красной дорожке каждого Каннского фестиваля. Она сдержана и таинственна и имеет статус богини в кругу моды.

Пожилая мадам уже была не молодой. Мало того, что она так много знала о моде, так еще и сумела заполучить такое редкое платье, шьющееся на заказ? Сюй Ваньчжи была очень впечатлена.

Наблюдая за ней объективно, дворецкий, наконец, сказала:

— Мисс Сюй действительно понимает ценность этого подарка. В таком случае, отдавая его Вам, я не теряю попусту время.

Сюй Ваньчжи осторожно повесила сумку на предплечье и спросила:

— А как поживает пожилая мадам?

— Пожилая мадам близкая подруга матери госпожи Чжоу. Му и Чжоу были очень близки до того, как эмигрировали во Францию, — терпеливо объяснил дворецкий. — Все вечерние платья в семье Му сделаны Мисс Чжоу.

— А, понятно, — Сюй Ваньчжи кивнула и сказала, — я не знала об этом.

Дворецкий Лин кивнула и сказала:

— В любом случае, я должна поблагодарить Вас за старую мадам за то, что Вы направили к нам этого доктора.

К этому времени дворецкий уже собиралась уходить, но Сюй Ваньчжи не хотела упускать эту прекрасную возможность, поэтому она воспользовалась ею и тихо сказала:

— Лекарства вторичны. Это не излечит корень проблемы. На этот раз болезнь Сюаня появилась так внезапно, что, боюсь, есть и другие причины... — Она намеренно притворилась, что изо всех сил пытается подобрать нужные слова.

Увидев это, дворецкий быстро спросила:

— Какие основные причины?"

Сюй Ваньчжи нахмурилась и продолжила свое шоу:

— Гм... Я просто посторонняя. Не уверена, что это мое место, оставаться здесь... — она намеренно растянула последние слова. После долгого молчания и с таким видом, словно она приняла какое-то серьезное решение, она, наконец, сказала, — есть ли кто-нибудь, родившийся в лунный день, который противоположен дате рождения Сюаня? Если это так, то я боюсь, что лекарства, назначенные врачом, не решат всех его проблем.

День рождения в традиционном китайском календаре, или иначе в лунном календаре, был днем рождения тети Ху, который Сюй Ваньчжи запомнил в тот день, когда тетя Ху сказала свой идентификационный номер. Как сказал Му Чжень Ю, пожилая госпожа Му, может быть, и стара, но у нее все было еще в порядке с головой, она была рациональным человеком. О чем свидетельствует тот факт, что она смогла сохранить семью, или тот факт, что она подарила Сюй Ваньчжи одежду в благодарность за то, что она вылечила Му Сюаня. Тем не менее, ее сильная неприязнь к Сюй Ваньчжи, скорее всего, исходила от тети Ху. Как говорится, плохие инцидент — это нормально, плохих людей не так уж и много. Из-за одной или двух вонючих рыб может провонять весь котел. Она воспользуется этой возможностью, чтобы вбить в голову пожилой мадам несколько идей, склонной верить в то, что дата рождения одного человека может конфликтовать с датой рождения другого. Вот почему не следует быть суеверным!

Сюй Ваньчжи произнесла это с самым искренним видом, хотя на самом деле наблюдала за реакцией дворецкого Лин. Старшие очень хорошо знали лунный календарь. Как только она сказала дату, дворецкий сразу же опустил взгляд, было очевидно, что она уже все поняла. Тем не менее, этот дворецкий была разумным человеком, хоть у нее и были какие-то мысли, она ничего не сказала об этом, только ответила Сюй Ваньчжи:

— У Му их много, и мне нужно будет проверить это, как только я вернусь. Как бы то ни было, я ценю, что Вы решили сказать нам правду, мисс Сюй.

— Это не проблема, — сказала Сюй Ваньчжи и обменялась с ней еще несколькими любезностями, прежде чем она увидела, как та села в седан и уехала.